

Добиваться большего!

С интересом принимают зрители пьесу молодого драматурга Ю. Петухова «На родных берегах». Этот спектакль по-настоящему полюбился кировчанам.

На сцене — знакомые картины. Действие одного из эпизодов происходит в Кирове, возле здания театра, где идет представление. Местный колорит дает о себе знать и в частушках, и в плясках, и в речи персонажей. Да и в основе разворачивающихся событий лежит близкий зрителям жизненный материал. Готовясь к постановке, режиссер А. Мадневский вместе с Ю. Петуховым побывали в колхозах области, обсуждали пьесу с колхозниками, наваяли живые впечатления.

Спектакль подкупает искренним, правдивым изображением рядовых тружеников сельского хозяйства. Вот, например, образ бывшего колхозника, затем бакащика Егора Одегова. Даже в силу сложившихся условий покинув колхоз, он продолжает болеть душой за артельные дела. Но раз Егор тайком пробирается на свой полеводческий участок посмотреть, как поднимаются хлеба. Именно эти черты — любовь к родному делу, честность, нетерпимость к разгильдяйству — подчеркнул в своем герое артист М. Кублановский. Драматично, убедительно рассказывается в спектакле о возвращении Егора в колхоз, во главе которого становится умный, чуткий к людям новый председатель Яранцев.

Артист А. Теплов стремился показать ум, убежденность, энергию Яранцева. В его герое сильна тяга к земле, хозяйская забота о ней. Потому-то он, приехав в отпуск в колхоз и увидев развал хозяйства, не может пройти равнодушно мимо всего этого. Он решает остаться здесь навсегда.

Убедительно очерчены автором и другие персонажи: горе-председатель, пьяница, подхалим Лузянин; жена Егора, активная колхозница, вводящая животноводческой фермой Ильинична; сын Одегова, демобилизованный моряк Сергей, поначалу ушедший из слабого колхоза, а затем вновь возвратившийся сюда.

Горячее желание драматурга и артистов разобраться в насущных вопросах современности, хорошее знание материала, увлеченность и заинтересованность в работе — вот что привлекает здесь зрителя. Оживленно обсуждали спектакль участники областного совещания — председатели колхозов, тридцатитысячники. «Это близко и понятно нам», — пишут зрители-колхозники на страницах «Кировской правды».

Достоинства новой работы театра несомненны. И все же, радуясь достоверности и свежести жизненного материала, заключенного в пьесе и постановке, трудно отделаться от ощущения, что этот материал еще недостаточно глубоко осмыслен, художественно не обобщен. Затронув существенные явления действительности, Ю. Петухов и театр в ряде случаев лишь проиллюстрировали их. Так, сталкивая Яранцева с председателем райисполкома Мурыгиным, драматург хотел показать два отличных друг от друга метода руководства, два противоположных стиля работы. Но противопоставление это носит поверхностный характер.

Коллектив театра в свою очередь также сделал далеко не все, чтобы выявить существо затронутых в пьесе явлений жизни. Играл Лузянина, Ф. Штоббе уделил больше внимания острой бытовой характеристике, чем проникновению в основу характера. Внешние приемы преобладают в исполнении В. Бурлаковым роли Мурыгина. Как ни приятны, как ни живы зарисовки, выполненные молодежью театра — Н. Вакуровым (Сергей), М. Качкиной (Лиза Березина), А. Леонович (Даша Ворожцова), но это именно зарисовки, а не полноценные, художественно завершенные портреты.

Со спектакля «На родных берегах» началось наше знакомство с творческим коллективом. И уже эта постановка, в целом живая и нужная, навела, однако, на мысль: не поверхностно ли подходит театр к отражению современности, всегда ли добивается острого, художественно яркого, творчески смелого постижения действитель-

ности? Что-то покажут следующие спектакли?

И вот мы на представлении «Матери своих детей».

Да, в театре есть настоящая исполнительница на центральную роль в пьесе А. Афиногенова! Актриса Ф. Дембицкая не только поняла и сумела раскрыть внутреннюю жизнь Екатерины Ивановны Лагутиной; она тонко чувствует художественное своеобразие творческой манеры автора, лирическую стихию афиногеновской драматургии.

С первого взгляда Екатерина Ивановна Лагутина в исполнении Дембицкой кажется невозмутимой, добродушной; но чем дальше, тем очевиднее становится: эта мягкая, незлобивая женщина способна и на яростный гнев против расноязыченной меццанки Таясьи, тещи Федора, и на горячую борьбу с бюрократами, обидевшими Петра. В лирическом образе, созданном этой актрисой, появляются ноты патетические, роль приобретает звучание все более широкое — возникает фигура матери-друга, матери-патриотки.

Но этого точного ощущения манеры автора, стиля пьесы, жанра спектакля недостает в трактовке других ролей (исключение составляет только исполнение эпизодической роли старика-почтальона Б. Верховенским). Постановщик Ю. Мизецкий не сумел добиться создания единого актерского ансамбля; в спектакле нет ясной режиссерской мысли, нет общего понимания художественной природы драматургического произведения. А раз нет этих качеств, театр неизбежно приходит к равнодушному, скучноватому сценическому «пересказу» содержания пьесы; большой разговор о жизни, который, казалось, мог бы завязаться между сценой и залом, мелькает.

Опасения, возникшие при просмотре «На родных берегах», подтвердились при знакомстве с «Матерью своих детей». Они еще более укрепились на генеральных репетициях пьесы А. Корнейчука «Крылья».

Этот спектакль (в нем занята почти вся труппа) ясно обнаружил, что в коллективе есть зрелые, способные актеры. Сочные, народные образы садовника Самограда и звеньевой Варвары создала Е. Моис-

сеенко и А. Линивенко. Драматично, тонко исполнила роль Екатерины Ремез Л. Самсонова. С мягким юмором сыграла В. Вороздина старую учительницу Горлицев. Но, к сожалению, все эти актерские удаchi существуют словно сами по себе, без внутренней связи. Оценивая эту работу в целом, художественный совет театра вынужден был признать, что спектакль получился серый, скучный, вялый, лишь приблизительно передающий содержание пьесы.

Две тенденции, неотрывные друг от друга, существуют в пьесе А. Корнейчука. Стремление показать героическую окрыленность советских людей соседствует со смелым изобличением отжившего, омертвевшего. В борьбе с этим отжившим автор прибегает к разнообразным комедийным средствам. Пьеса, таким образом, выдвигает перед постановщиком сложные задачи; здесь особенно важно найти единое общее решение. Но его-то и не предложила режиссер Ю. Мизецкий.

На генеральных репетициях «Крыльев» стало ясно, что режиссер слабо выявил острое драматическое столкновение Ромодана и Дремлюги. Ромодан в исполнении Н. Налигацкого предстал бесстрастным, бескрылым.

Обнаружился также разнобой в понимании задач создания комедийного характера. Еще в спектакле «Мать своих детей» у М. Зылена в роли гостя Каймакова был замечен крен в шарж, карикатуру. Те же тенденции проявились в «Крыльях» в образе «облиплодоовоца» Терещенко (Д. Меримсон). А. Теплов, играя Овчаренко, напротив «осерьезил», отяжелил роль, почти лишив ее острого, разоблачительного авторского сарказма. Совсем не понял Н. Налигацкий умного, насмешливого юмора Ромодана — важного оружия в его борьбе с Дремлюгой. И комедийность пьесы — то злая и беспощадная, то жизнерадостная, искрометная — сникла, обесцветилась...

Неудача с «Крыльями» привела к суровому и откровенному разговору на заседании художественного совета театра.

Потребность обсудить свою творческую деятельность, как видно, давно назрела в коллективе. За последнее время в театре накопилось много стенограмм, протоколов зрительских конференций, производствен-

ных совещаний. Выступают работники театра честно, искренне, самокритично. По, как нам кажется, еще очень робко осуществляют они собственные выводы в своей творческой практике!

Может быть, театр равнодушен к задачам отражения нашей жизни? Сказать так было бы несправедливо! Здесь работают над современной темой много и охотно. Советская драматургия бесспорно занимает основное место в репертуаре. Уже в первые месяцы текущего сезона театр поставил три новые пьесы.

Но, занимаясь современной пьесой, коллектив работает над ней, повидному, слишком торопливо, не проникая вглубь жизненного материала, не умея художественно обобщить его. Не потому ли так коротка сценическая жизнь постановок? Так, в ноябре нынешнего года из работ прошлого сезона можно было увидеть на сцене лишь «Хрустальный ключ». Сохранились воспоминания об интересных работах Л. Самсоновой и А. Теплова в постановке «Сердце не прощает» (Екатерина Топилина и Степан Топилин), но ни этот спектакль, ни «Персональное дело», ни «Сын Рыбакова» не сохранились в репертуаре.

Чем же объясняется столь недолгая жизнь новых постановок, их быстрое исчезновение со сцены? В работе театра над современной темой недостает творческого вдохновения, яркости, глубины. И тут прежде всего вина режиссуры.

Опыт Кировского театра, его удаchi, трудности и недостатки подтверждают простую истину: обращение к темам нашей современности само по себе еще ничего не решает — все дело в качестве творческой работы над пьесой, в силе идейно-художественного раскрытия ее замысла и образов.

В работе Кировского театра еще слишком много торопливости; эта работа подчас идет на «коротком дыхании»; теряется широта перспектив, мелькают творческие задачи. За напряженной гонкой постановок трудно разглядеть, в чем же видит коллектив свою художественную программу.

Повышение мастерства — вот первоочередная задача коллектива театра.

А. ОБРАЗЦОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
г. КИРОВ

Советская культура
г. Москва

17-АВР 1956